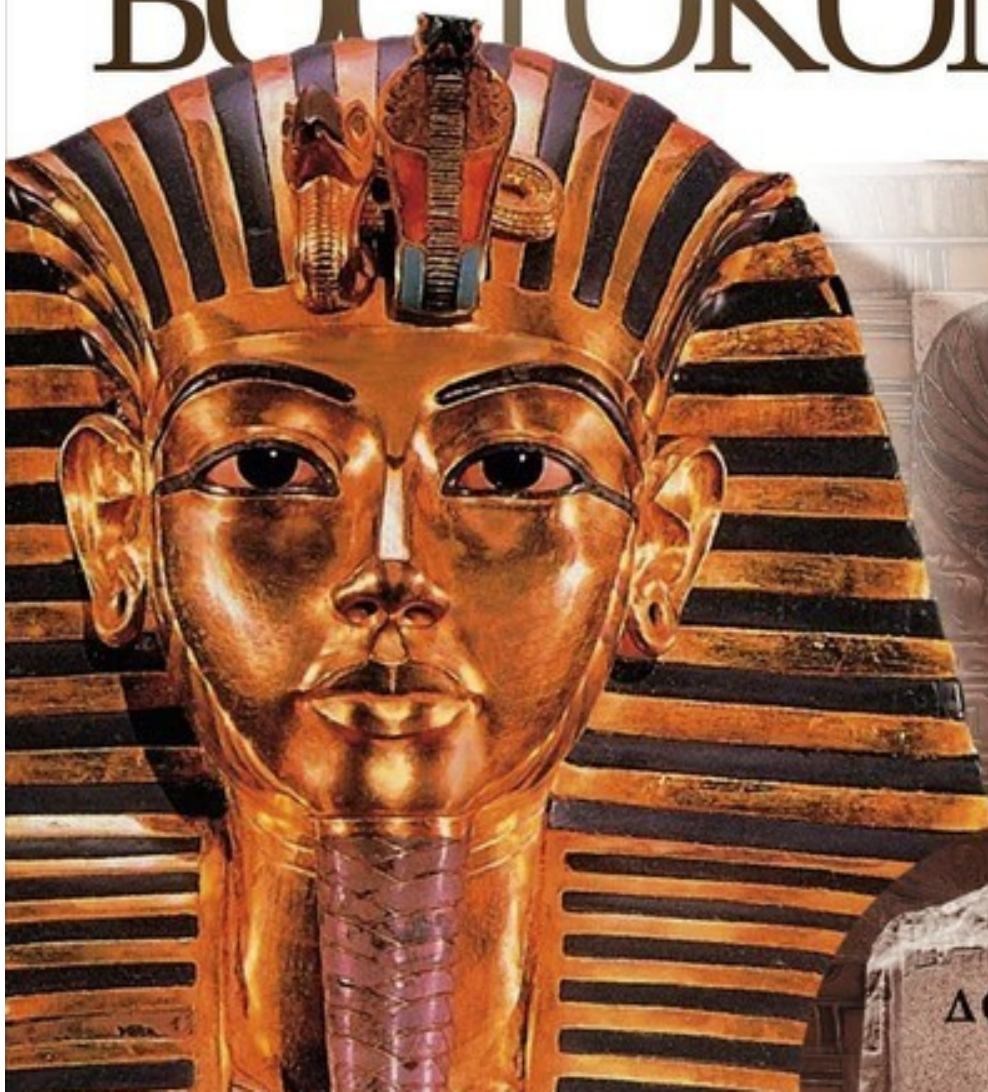

КОГДА

ЕГИПЕТ

ПРАВИЛ
ВОСТОКОМ

ПЯТЬ
СТОЛЕТИЙ
ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Кит Зееле

**Когда Египет правил Востоком.
Пять столетий до нашей эры**

«Центрполиграф»

1957

Зееле К. С.

Когда Египет правил Востоком. Пять столетий до нашей эры /
К. С. Зееле — «Центрполиграф», 1957

В течение пяти веков до нашей эры величественная цивилизация Египта правила на Востоке. Но постепенно она погибла, а ее история скрылась в разрушенных гробницах и храмах. Немецкий египтолог Георг Штайндорф и профессор египтологии Восточного института Чикагского университета Кит С. Зееле подробно восстанавливают эпоху Древнего мира: царей и завоеваний, богов и героев, жизнь людей и фрагменты вершин человеческой культуры – искусства, скульптуры, поэзии, архитектуры, помогающие восполнить представления о мире золотого века.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Георг Штайндорф, Кит С. Зееле Когда Египет правил Востоком. Пять столетий до нашей эры

Посвящается Джеймсу Г. Брэстеду и Курту Зете

Глава 1

Как был найден потерянный ключ к истории Древнего Египта

19 мая 1798 года французский флот под командованием молодого генерала Бонапарта отплыл из Тулона, чтобы бросить вызов английскому владычеству в Египте. Наполеон надеялся, завоевав эту страну, создать оплот на Востоке, откуда французы угрожали бы британской власти и богатству в Индии. Хотя долина Нила вскоре перешла в руки Бонапарта, сложные политические условия во Франции заставили его в следующем году вернуться домой. В 1801 году Наполеон лишился власти над Египтом.

Несмотря на то что завоевание этой страны не удалось, поход Бонапарта привел к другому, несравнимо более важному результату. Он распахнул для науки дверь в прошлое Египта. Французский флот привез из Тулона не только солдат. На его кораблях плыло множество ученых и художников. До сего дня мы испытываем благоговейный трепет перед огромными томами и изданиями материалов, которые эти люди собрали за короткое время кампании Бонапарта. Бесконечные усилия также привели к широкому коллекционированию древних памятников. По условиям капитуляции при сдаче Александрии генерал Мену передал большую их часть британцам. Эти предметы стали основой изумительной коллекции древнеегипетских памятников Британского музея.

Одним быстрым движением был сорван покров загадочности, который так надежно окутывал Древний Египет и за которым ученые Древней Греции и восторженные писатели современности воображали существование огромного количества тайн. Ученый мир поразили изумительные памятники этой страны и ее древняя культура, которую он увидел впервые. Прошло немного времени, и рухнула последняя преграда, препятствовавшая изучению долгой истории Египта. Это произошло благодаря находке (см. вклейку фото 2) настолько необычной и значительной, что удачливый первооткрыватель немедленно приказал сделать оттиски с надписей и переслал их в Египетский институт, который Наполеон уже основал в Каире.

Сложностей с прочтением греческого текста в нижней части камня у французских ученых не возникло. Они обнаружили, что перед ними декрет, составленный мемфисскими жрецами в честь фараона Птолемея V Эпифана (205–180 гг. до н. э.) в 196 году до н. э. Документ описывал многочисленные жертвы, принесенные царем в египетские храмы, и восхвалял того за щедрость. Наконец, чтобы увековечить жреческий декрет, его приказали высечь на каменной плите «священными письменами [иероглификой], народным письмом [демотикой] и греческими буквами».

Такой тройной вариант записи декрета на Розеттском камне отражал гетерогенный характер египетского населения той эпохи. С VII века до н. э. и особенно со времени завоевания Египта Александром Македонским (332 г. до н. э.) множество греков, помимо представителей правящего класса и придворных, приезжали и селились в этой стране. Именно для них декрет был записан на греческом языке. Для египтян же существовали две разные версии. «Священные письмена» (иероглифика) являлись древней системой письма, которую использовали тысячелетиями, но которую в тот период понимали лишь жрецы. С другой стороны, «народное письмо» (демотика) обычно применялось в официальных и торговых документах и переписке. Оно приблизительно соответствовало тогдашнему разговорному языку и было знакомо образованным слоям населения, но отнюдь не народным массам.

Греческая надпись на «трехязычном» Розеттском камне выявила один важный факт, имеющий огромное значение. Каждому сообразительному читателю было совершенно ясно, что верхняя часть текста, состоящая из древних символов-рисунков, средняя часть, написан-

ная «народным», или, точнее, курсивным, письмом, и греческая часть должны иметь абсолютно одинаковое содержание. Таким образом, впервые появилось средство, при помощи которого можно было расшифровать египетскую надпись и проникнуть в тайну египетских иероглифов.

Ключ к пониманию египетского рисуночного письма был потерян со времен императорского Рима. Благодаря многочисленным памятникам, привезенным в Италию, и особенно в Рим, было ясно, что эта письменность состоит из множества изображений определенных предметов. Однако вопрос о том, как следует читать эти знаки, оставался открытым. В результате их стали толковать как символы с определенным смыслом для каждого изображения. Такая попытка, разумеется, привела к нелепейшим результатам. Например, знаменитый ученый-иезуит Афанасий Кирхер (1601–1680) перевел группу знаков, обозначающих римский императорский титул «автократор», так: «Творец плодородия и всех растений есть Осирис, чью животворную силу святой Мофта низвел с неба в царство свое».

В таких условиях открытие Розеттского камня вызвало в научном мире огромное потрясение! В 1802 году знаменитый французский востоковед Сильвестр де Саси опубликовал брошюру, посвященную центральной – демотической – части памятника, где попытался выявить содержащиеся в ней греческие имена собственные: Птолемей, Береника и Арсиноя. Основываясь на результатах де Саси, шведский ученый Окерblad столь успешно продолжил работу по дешифровке, что в том же году смог опубликовать весь алфавит курсивного египетского письма.

К исследователям иероглифического рисуночного письма на этом трехязычном памятнике успех пришел не так быстро. Лишь спустя двадцать лет ему было суждено вознаградить находчивость молодого французского ученого Жана Франсуа Шампольона, родившегося в Южной Франции в 1790 году. После того как английский физик Томас Юнг продвинулся вперед, узнав с помощью имени фараона Птолемея значение нескольких знаков, Шампольон независимо от него пришел к пониманию существования алфавита у египтян. Здесь невозможно со всеми подробностями рассказать о тех окольных путях и ошибочных предположениях, которыми Шампольон следовал в течение десяти лет, предшествовавших 14 сентября 1822 года, когда он добился своей цели и смог в экстазе заявить о победе своего гения: «Je tiens l'affaire!»¹

Через несколько дней работа была закончена. 27 сентября Шампольон представил ведущим ученым Франции очерк с результатами своего многолетнего труда, в котором с помощью методичных научных доказательств подтвердил, что иероглифическая система письма состояла в основном из алфавитных и других фонетических знаков. Они использовались не только для записи греко-римских имен собственных, чужеродных для египетского языка, но и для передачи таких чисто египетских имен, как имена фараонов Тутмоса и Рамсеса. Опираясь на этот принцип, Шампольон быстро добился успеха. Уже в следующем году он опубликовал краткий обзор египетской иероглифической системы. К 1832 году, когда безвременная смерть оборвала его блестящую карьеру, ученый не только преуспел в чтении и переводе многочисленных египетских текстов, некоторые из которых были довольно трудными, но и оставил следующим поколениям полную египетскую грамматику и большой словарь.

В настоящее время египтология достигла такого уровня, что больше не нуждается в целом ряде более или менее вдохновенных догадок, чтобы получить примерный смысл надписи. Теперь ученый может перевести египетский текст почти так же, как его коллега пытается перевести отрывок с древнееврейского или арабского языка или прочесть греческий или латинский источник.

Успехи французской экспедиции дали стимул к более или менее систематическому поиску древнеегипетских некрополей, холмов, где когда-то стояли города, и развалин храмов

¹ Я разгадал их! (*фр.*)

во время кампаний, которые продолжались на протяжении XIX века и вплоть до наших дней. Для хранения находок были основаны египетские музеи, и коллекции время от времени значительно пополнялись за счет важных приобретений. Так, в течение столетия коллекции научных материалов в виде памятников, содержащих надписи, рукописей и предметов искусства выросли до огромных размеров и открыли постоянно расширяющееся поле для исследования. В результате сегодня мы можем исследовать историю и цивилизацию долины Нила от 4-го тысячелетия до н. э. до VII века н. э. (периода арабского завоевания) – непрерывно продолжавшееся культурное развитие, охватывающее почти пять тысячелетий, аналогов чему на нашей планете нет больше нигде. Мы можем узнать о деяниях длинной вереницы правителей на поле боя и в мирной жизни. Во всяком случае, нам открылись высокоразвитое устройство Египетского царства и выдающаяся политэкономия греко-римского периода. Мы достигли понимания религии этого народа, многочисленных бытовавших у них концепций относительно жизни после смерти и форм, которые они использовали для поклонения своим богам. Мы познакомились с их нравами и обычаями, развлечениями богачей и повседневной жизнью людей в городе и деревне. И прежде всего, мы обрели знания о египетском искусстве и технике ремесел – самом выдающемся наследии – и получили доступ в уникальный мир прекрасного.

Несмотря на множество сохранившихся памятников из камня или литературных произведений и прочих надписей на папирусе, коже, камне или дереве, а также то, что в Библии, в сведениях греков или клинописных памятниках вавилонян, ассирийцев и хеттов мы можем обнаружить повествования, проливающие свет на определенные периоды египетской истории, этого богатого материала все еще недостаточно, чтобы создать полную картину эпохи и событий. Иногда река преданий течет, словно стремительный поток, а иногда уменьшается до струйки, временами же – к счастью, очень редко – родник и вовсе высыхает. Поэтому в основном наше внимание привлекают периоды египетской истории, которые хорошо освещены сохранившимися надписями, в то время как теми, что полностью или частично лишены таких свидетельств, незаслуженно пренебрегают. По этой причине египетскую историю никогда не удастся рассмотреть с тем же единообразием, какое можно применить, например, к классическим народам Греции и Рима или к народам Европы в Средние века. Более того, для складывания ясной картины существует и еще одно препятствие. Большинство исторических памятников предназначались для официальной пропаганды с целью передать потомкам «правильное» представление о славе и власти фараонов. Переломные моменты переворотов и внутренней борьбы, столь распространенных на Востоке, так же как поражения в войнах за пределами страны, полностью обходили вниманием или интерпретировали так, что памятники оставляли впечатление во многом искаженное и приукрашенное, чтобы доверять им. Точно так же покров тьмы навеки должен остаться на личностях и характерах героев египетской истории: хроник и воспоминаний современников о них просто не существует. Этот серьезный пробел в исторических данных компенсирует огромное количество материала в области искусства и культуры, который охватывает практически каждую отрасль материальной и духовной жизни до степени, по широте и многообразию едва ли превзойденной в другой стране мира. В результате любая попытка изложить историю Египта полностью или частично должна уделять большое внимание египетскому искусству и культуре.

Как и у других народов древности, у египтян не было постоянной системы летоисчисления. События, которые они желали записать хронологически, связывались с определенными годами правления фараонов. В древнейшие времена их не подсчитывали, а, как в Древней Вавилонии, называли по произошедшим выдающимся событиям. Например, один год был обозначен как «год сражения и побивания жителей Севера», другой был увековечен как «год второго счета всего крупного и мелкого скота Севера и Юга». Этот неудобный способ постепенно был вытеснен более простым методом подсчета по годам правления, так что событие стало датироваться, например, «пятнадцатым годом Сенусерта [Сесостриса] III». Со временем,

чтобы точно обозначить, когда произошло то или иное событие, жрецы составляли и записывали в храмах подробные списки царей, куда попадали имена и обозначения лет правления, а позднее и количество последних. Вполне возможно, что эти архивы являются основой и для царских списков, вырезанных на стенах разных храмов и гробниц, и для ценных таблиц, которые сохранились в историческом трактате, написанном египетским жрецом Манефоном (около 300 г. до н. э.). В этом труде Манефон разделил всех египетских правителей от древнейшего исторического царя Менеса до Александра Македонского на тридцать династий, в целом соответствующих разным царским династиям, которые последовательно, а иногда и одновременно пребывали у власти. Несмотря на определенные ограничения, в пользу удобства схемы Манефона говорит ее длительное использование современными исследователями. Некоторые связанные между собой династии, естественно, объединялись в группы, а те с течением времени приобрели собственные обозначения. Так, период, охватывающий время правления с Третьей по Шестую династии, называют Древним царством, время с Седьмой по Одиннадцатую династии – это Первый переходный период, Двенадцатая династия известна как Среднее царство, тогда как период с Тринадцатой по Семнадцатую династии в наши дни обычно описывают как Второй переходный период. Эра правления династий с Восемнадцатой по Двадцатую известна как Новое царство.

«Египет – дар Нила». Это высказывание Гекатея, впервые процитированное Геродотом и часто упоминаемое позднее, поразительно коротко и правильно выражает характер этой страны. На огромном, почти полностью лишенном воды пустынном плато, которое занимает всю северо-восточную часть Африканского континента, Нил, вытекающий двумя рукавами из огромного района озер в Экваториальной Африке и покрытых снегом гор Абиссинии, за бесконечные века с трудом пробил в песчанике и известняке глубокую долину. Ее нижний конец – земля Египта – благодаря повторяющимся ежегодным отложениям аллювия превратился в одну из самых плодородных почв на планете. Когда, наконец, в этой долине поселились люди, чтобы пасти здесь стада и возделывать землю, Нил подтолкнул их к цивилизации и культуре. Обильный поток, каждое лето устремляющийся на север после сильных дождей в районе истоков обоих рукавов Нила, чтобы затопить землю, нужно было систематически и постоянно приводить на поля. Необходимо было сооружать дамбы и выкапывать каналы. Болота требовалось осушить и превратить в луга. Однако такие действия земледельцы, вероятно, не могли совершить, работая в одиночку. Жители страны были вынуждены объединиться в крупные сообщества во главе с лидером, чья направляющая рука помогала им концентрировать усилия во имя общего блага. Так Нил заставил осознать необходимость соответствующего свода законов и упорядоченного государства. Для того чтобы рассчитать время подъема и спада разлива Нила и определить время для возделывания полей, требовалось наблюдать за сменой сезонов и движением звезд. Всякий раз, когда необычно обильный разлив Нила стирал границы между соседними участками земли, что происходило часто, нужно было заново обмерять поля и записывать результаты нового обмера в официальных документах. И вновь именно Нил привел к развитию письма, системы счета времени на основе постоянного календаря и изучению астрономии. Когда позднее, в исторический период, строились грандиозные пирамиды и огромные храмы, а в честь богов и царей устанавливались гигантские статуи и обелиски, опять-таки Нил упростил или даже сделал возможной доставку тяжелых строительных материалов. По его широкой глади огромные гранитные блоки везли от южной границы Египта до самого Мемфиса или далекого Таниса в северо-восточной части дельты. Великая река всегда являлась для страны необходимым источником жизни, от которого зависело благополучие жителей. Необычно обильный разлив Нила мог разрушить деревни и лишить людей крова. Недостаточно высокий паводок мог подвергнуть их мучительному голоду. С другой стороны, обычный разлив приносил благополучный год. Удивительно ли в таком случае, что египтяне обожествили реку, назвав ее Хапи (см. вклейку фото 3)? Они славили этого бога во вдохновенных гимнах,

именуя тем, «кто приходит, чтобы накормить Египет», или «приносящим пищу, богатым пропитанием и создателем всех хороших вещей».

Первые следы присутствия человека в Египте обнаружены на пустынных плато в южной части долины Нила. Это были грубые кремневые орудия, по внешнему виду похожие на найденные в других районах Северной Африки и Западной Европы. Их следует отнести к древнейшей эпохе палеолита – далекому доисторическому периоду. В те времена Египет, каким мы его знаем, еще не существовал. Море простиралось до Верхнего Египта и занимало всю долину. Нам ничего не известно о том, что за люди населяли окружающие плато, изготавливали и использовали эти орудия труда.

Примерно за 6 тысяч лет до н. э. Египет приобрел современный географический облик. Его население, если судить по языку, появилось в результате смешения по меньшей мере двух разных элементов: палеолитических аборигенов и хамитских племен. Последние лингвистически были тесно связаны с семитами Ближнего Востока, аккадцами Вавилонии, финикийцами, евреями, арамеями и арабами. Они жили на берегу Средиземного моря в Северной Африке, но постепенно в результате изменений климата, из-за которых в их родных местах невозможно было получить достаточно пищи, переместились в долину Нила. Возможно, что нилоты хлынули в Египет с юга, тогда как с востока через Синайский полуостров или через Красное море пришли семиты, принеся с собой сельскохозяйственные занятия. В течение нескольких веков эти разные элементы смешивались, пока их изначальные этнические особенности не были полностью утрачены. В результате появился новый народ – египтяне, которым было суждено создать культуру исторического периода.

Египтяне исторического периода не сохранили воспоминаний о том, откуда они пришли на эту землю. Они считали себя ее исконными жителями и с самодовольной гордыней именовали себя «людьми», в отличие от своих соседей – ливийцев на западе, азиатов на востоке и нубийцев на юге.

Глава 2

Древнее царство и Среднее царство

Несмотря на то что жители Египта говорили на схожих диалектах и обладали определенной общностью культуры, у них отсутствовало ожидаемое политическое единство. Это преимущество было обретено незаметно, возможно, в течение нескольких столетий развития. Сначала страна состояла из множества независимых городов-государств, которые в определенной степени продолжали существовать в номах и в исторический период. Однако даже в ранний период попыткам добиться более тесного политического объединения сопутствовал некоторый успех. В результате появились два могущественных государства: Северное царство, территория которого совпадала с дельтой Нила, и его южный противник, границы которого простирались практически от современного Каира до первого порога Нила в Асуане, а возможно, и дальше в Нубию. Древнюю религиозную столицу Северного царства традиционно локализуют в Бехдете, близ Тель-эль-Баламуна. Главным символом его правителя была «красная корона»

☞. Резиденция владыки Южного царства находилась в Омбосе рядом с современным городом Накада на левом берегу Нила. Он носил особый вид «белой короны» ☞. Кроме того, каждая из «Обеих Земель» имела свое геральдическое растение. Северное царство выбрало папирус, который в изобилии рос на болотах Нижнего Египта и потому мог считаться наиболее характерным растением этой страны. Растение Южного царства с точки зрения ботаники не было идентифицировано, но о нем обычно, хотя и не очень точно, говорят как о лилии или лотосе (см. вклейку фото 38). Бытование всех этих символов, как и многие другие следы древнейшего периода, можно проследить на протяжении всей истории Древнего Египта.

По всей вероятности, два египетских государства в течение многих веков процветали рядом друг с другом, часто сталкиваясь в вооруженных конфликтах. Наконец Северное царство утвердило свое господство над южным соседом, и они объединились в одно государство. Гелиополь (библейский Он), «город солнца», находившийся в окрестностях современного Каира, являлся религиозной, а возможно, и политической столицей объединенного Египетского царства.

Как долго продолжалось это политическое единство, установить невозможно. В любом случае спустя некоторое время Южное царство опять обрело свою независимость, и два политических объединения, соответствующие двум землям древнейшего периода, возникли снова. Однако это новое политическое развитие сопровождалось выбором новой столицы в каждом из двух государств. Резиденцией северного царя стала «двойная» столица Пе и Деп (Буто), тогда как соответствующую роль в Верхнем Египте играли Нехен и Нехеб, расположенные на противоположных берегах Нила в районе современного города Эль-Каба. Между двумя землями вновь начались войны. Они увенчались победой Юга и долговременным объединением Верхнего и Нижнего Египта.

Возможно, создателем нового объединенного царства был Менес, ибо его имя стоит в начале традиционного списка египетских правителей. Именно с него начинается настоящая история Египта. Он также является первым правителем, о котором сами египтяне располагали определенными сведениями. Например, согласно им, Менес считался создателем «Белой Стены» – города, позднее известного как Мемфис. О древнейших правителях двух государств помнили мало. Египтяне думали, что это были сверхъестественные существа или духи, занимавшие промежуточное место между людьми и богами. В древних столицах их душам поклонялись как полубогам: в Буто они приняли форму соколов, а в Нехебе их изображали в виде шакалов.

Материальная культура этого раннего периода обладала чертами, характерными для позднего каменного века (неолита). На окраине дельты, где начинается пустыня, были обнаружены несколько нижнеегипетских поселений (например, Меримда, Бени-Салами, Омари), где процветала культура позднего каменного века. Там жили земледельцы, имевшие огромное количество керамики, но не знавшие меди. В Верхнем Египте от того времени сохранилось множество кладбищ. В настоящее время современные названия некоторых из них являются привычными обозначениями разных стадий первобытного периода египетской культуры. Первая из них, обнаруженная в конце XIX века, имела две фазы, известные как Накада I и Накада II. Через тридцать лет после этого Брантон открыл в Бадари культуру, которая существовала примерно в то же время, что и Накада I. Третья, обнаруженная в Амре и относящаяся приблизительно к тому же периоду, что и две другие, дала свое название – «амратская культура» – всей группе Накада I. (Питри проводил раскопки в Накаде в 1895 г. – *Пер.*)

Носители амратской культуры, вероятно, являлись пастухами и охотниками, ведущими полукочевой образ жизни, и принадлежали к восточнохамитским народам. В их культуре важную роль играли оружие, слоны, гиппопотамы и охотничьи собаки. Наиболее характерными для их керамики являются монохромные краснолощенные сосуды, красные сосуды с черным верхом, а также сосуды, расписанные геометрическими узорами и узорами, имитирующими плетеную корзину. Эти люди хоронили умерших на кладбищах, изолированных от поселений, в отличие от земледельцев Нижнего Египта, проживавших в Меримде и Омари и устраивавших могилы внутри поселений. Последние принадлежали к северо-западной ветви хамитских народов.

Культура Накада II распространилась гораздо шире, чем любая из существовавших прежде. От Нижней Нубии на юге до Герзы (благодаря которой она получила название «герзейская»), Абусира-эль-Малика и Маади южнее современного Каира было обнаружено множество кладбищ, относящихся к тому периоду. Герзейская культура сложилась благодаря естественной эволюции амратской, на смену которой она пришла. Египетская культура в тот период поднялась на более высокий уровень. Могилы были устроены более сложно, а тела погребены с большей заботой. Многие ранние сосуды были заменены новыми формами. В Египте впервые проявились иноземные влияния. Возникли разные типы керамики, по форме и украшению похожие на палестинские и сирийские сосуды. Получили распространение темно-желтые сосуды с волнистыми ручками и сосуды с красным орнаментом и изображениями птиц, животных и грубо показанных людей. Орнаменты на цилиндрических печатях и других предметах, так же как могилы с кирпичными стенами с нишами, обнаруживают большое сходство с месопотамскими, которые относятся к периоду Джемдет-Насер. Начинают появляться небольшие статуэтки. Охота и рыболовство частично утратили свое значение, а роль земледелия и скотоводства возросла, и с того времени последние стали основой египетской экономики. Герзейский период привел египетскую культуру к началу династического периода.

До наших дней сохранились памятники некоторых из последних царей додинастического периода. Один из них, «Скорпион», уроженец Иераконполя (Нехена), похоже, вел успешные войны на севере, в районе Туры (к северу от Мемфиса). Его преемником, вероятно, был Нармер, чья знаменитая палетка из сланца является одним из первых великих исторических памятников человечества. Изображенный на ней рельеф показывает, что Нармер завоевал дельту и потребовал нижнеегипетскую корону, однако неясно, смог ли он собрать достаточную военную мощь, чтобы объединить обе земли. Это достижение традиция приписывала его преемнику Менесу, первому царю Первой династии.

Однако имя Менеса редко встречается на памятниках. Его можно отождествить с Аха («Бойцом»), если только последний не сменил его на троне. Столицей Аха был Тин, а похоронили этого властителя в соседнем Абидосе. Чтобы сохранить северные завоевания своих предшественников и свои собственные, Менесу и Аха обязательно было находиться рядом с

дельтой. Поэтому основание Мемфиса, который явно подразумевался под вторым названием «Белая Стена», являлось военной необходимостью. Новый город стал северной столицей, значение которой все возрастало. Вскоре она заменила южную столицу Тин и обрела собственный обширный некрополь в Саккаре, где располагались огромные роскошные гробницы вельмож и придворных, занимавших высокое положение. Хотя остальные цари Первой династии – Джер, Уаджити, Удиму, Аджиб, Семерхет и Ка – были похоронены в Абидосе, первые три правителя Второй династии, о которой мало что известно, приготовили себе гробницы рядом с новой столицей – Мемфисом.

В этом новом некрополе, Саккаре, Джосер, с которого началась Третья династия, велел своему одаренному архитектору Имхотепу впервые возвести царский заупокойный комплекс целиком из камня. Его центральным элементом является огромная ступенчатая пирамида, скрывающая настоящее место погребения фараона. Помимо ступенчатой пирамиды священное пространство включало гигантский заупокойный храм с помещением для царской статуи, гробницы нескольких цареven, огромный храм, посвященный царскому юбилею, праздничный зал, украшенный уникальными колоннами, и множество других сооружений. Несмотря на то что комплекс был построен из небольших каменных блоков, многочисленные детали изящных украшений свидетельствуют о том, что все сооружение имитировало деревянные прототипы. Это величественное достижение Имхотепа, во многом восстановленное в наши дни, до сих пор можно видеть в Саккаре.

Во времена правления фараона Четвертой династии Снефру для царской гробницы использовали форму настоящей пирамиды. К эпохе этой же династии нужно отнести и три самые большие и известные пирамиды в Гизе. Своим строителям – царям Хуфу, Хафра и Менкаура – они обеспечили немеркнущую славу. Спустя почти сорок пять столетий пирамиды являются безмолвными свидетелями их безграничного богатства и власти. Вполне естественно было бы задать вопрос, как Хуфу отважился на попытку возвести в качестве своей усыпальницы такое огромное сооружение, как Великая пирамида (см. вклейку фото 4), высотой более 146 метров и объемом не менее 1 911 387 кубических метров камня. Ведь в момент восхождения на трон у него не было уверенности, что его правление продлится достаточно долго, чтобы завершить эту важную задачу.

Ответ достаточно прост. На самом деле каждый новый царь был реалистом в достаточной степени, чтобы планировать строительство такой пирамиды, которую можно было бы закончить за несколько лет. По мере того как правление продолжалось, правитель просто дополнял сооружение новыми слоями кладки, пока не приходил к выводу, что оно достойно его положения.

У подножия каждой пирамиды возводили храм, посвященный культу умершего царя. Он был связан длинным крытым проходом с храмом меньших размеров, построенным в пустыне на границе возделываемой земли.

Вокруг пирамиды царя рядами располагались гробницы принцев, вельмож, а также чиновников разных рангов, рельефы и надписи которых открывают нашему взору яркую картину государства эпохи пирамид и его цивилизации. Во главе этого государства стоял абсолютный монарх – фараон, от которого зависел весь четко организованный бюрократический аппарат вплоть до последнего человека. Самые важные и влиятельные правительственные должности – прежде всего совмещенные обязанности визиря и главного судьи – отдавались в руки членов царской семьи. Надо полагать, что сам фараон владел значительной частью земель, которые возделывали рабы, вынужденные отдавать все произведенное двору, а также дополнительно трудиться на строительстве дамб, каналов, храмов и пирамид (см. вклейку фото 5). Князья и провинциальная знать явно имели собственные земли и рабов, но при этом находились в определенной зависимости от двора и фараона.

После того как со смертью сына и преемника Менкаура Шепсескафа трон был передан новой правящей династии, государство какое-то время сохраняло свое прежнее могущество, хотя едва заметные признаки грядущего упадка центральной власти начали проявляться. Рельефы на стенах гробниц, изображающие повседневную жизнь, работу на полях, в больших поместьях или развлечения богатых вельмож, а также каменные и деревянные статуи, обеспечивавшие бессмертие крупным чиновникам и их слугам и служанкам, – все это отражало своеобразие и силу, не имевшие аналогов в другие эпохи.

Правителей Пятой династии хоронили к югу от Гизы, в Абусире, в пирамидах, размер и совершенство конструкции которых нельзя сравнить с пирамидами Хуфу и его преемников. Каждый из царей Пятой династии возвел в этом месте особый храм для своего «отца» – солнечного бога.

Последний включал открытый двор с большим обелиском, который возвышался над огромным, сложенным из обработанных камней основанием, покоившимся на кладке, облицованной блоками красного гранита. Перед святилищем, если судить по единственному уже раскопанному примеру, находился гигантский алтарь из алебаstra, где приносили жертвы божеству. Двор был окружен проходами, богато украшенными прекрасными рельефами, часть которых изображала празднование царского юбилея, а другие – типичные события, происходившие в разные времена года. Помимо скудной информации, происходящей из развалин Абусира, нам мало что известно об этих правителях. Последним из них был Унис, построивший для себя пирамиду в Саккаре. Стены ее внутренних помещений впервые покрыли религиозными иероглифическими надписями.

Возможно, Пятая династия была свергнута в результате жестокой внутренней борьбы. Правители новой, Шестой династии быстро восстановили порядок, однако их власть в стране ослабла и была обречена уступить постепенно растущей независимости номархов разных провинций (номов). Централизованное государство эпохи пирамид постепенно превратилось в феодальное. Разумеется, за границами страны слава Египетского царства продолжала распространяться. Множество успешных военных кампаний на суше и на море были проведены против жителей Южной Палестины. Их укрепленные города были захвачены и разрушены, а плодородные поместья преданы огню и мечу. Крупные торговые экспедиции отправлялись вверх по Нилу до Северного Судана, чтобы привезти в Египет редкие товары из Центральной Африки.

Однако прошло немного времени, и последовали еще худшие волнения, до основания потрясшие основы государства. Полное отсутствие исторических записей того периода оставляет нас в неведении относительно событий, происходивших во времена правления последних царей Шестой династии. Социальные потрясения привели к разрушению всех существующих институтов. Правящие классы лишились власти и богатства, воцарился хаос, и не было никаких надежд на будущее. Древний текст рисует ужасную картину того периода:

«Бедняки в стране стали богачами, а владельцы собственности превратились в нищих... Владевшие нарядами теперь в лохмотьях, а тот, кто не мог ткать для себя (поскольку был вынужден работать на других), теперь хозяин прекрасного полотна... Тот, кто не мог построить себе лодку, теперь владелец кораблей, тогда как тот, кто некогда владел ими, смотрит на них, но они больше не принадлежат ему... Смех исчез, его больше не слышно. Теперь землю наполнили стенания, смешанные со скорбными воплями».

В тот период лишений и раздоров князь из Гераклеополя по имени Хети (около 2240 г. до н. э.) смог сосредоточить в своих руках достаточную власть, чтобы основать царство, охватывавшее северную часть долины Нила, а возможно, и часть дельты. Поздняя греческая традиция, рассказывавшая, что этот «Ахтой [Хети] был более жестоким, чем любой из его предшественников, и причинил зло каждому в Египте», свидетельствует о могуществе основателя Девятой династии. При двух гераклеопольских династиях (около 2240–2050 гг. до н. э.) египетская

культура вновь расцвела. Хети IV (около 2100 г. до н. э.) составил для своего сына Мерикара знаменитую книгу «поучений». Малоизвестный гераклеопольский период породил такое количество сохранившихся памятников классической египетской литературы, что вполне заслуживает названия золотого века.

В верхнеегипетском городе Фивы могущественная княжеская династия правила независимо от царей Гераклеополя. Эти Интефы и Ментухотепы не играли важной роли в период Древнего царства и никогда не обладали заметным политическим влиянием. Мало-помалу они смогли распространить власть своей династии на территорию всей провинции и присоединить к своим владениям Абидос. В жестокой гражданской войне, в которой в качестве самых верных сторонников гераклеопольских царей участвовали могущественные князья Асьюта, победу одержали фиванцы. Весь Верхний Египет и дельта признали власть фиванских правителей, которые гордо присвоили себе прежний титул «царя Верхнего и Нижнего Египта». Фараоны Одиннадцатой династии, разумеется, были неспособны добиться полного умиротворения страны, восстановить порядок и подавить все восстания.

Только во времена правления следующей династии Египет снова достиг состояния внутреннего порядка и процветания, сравнимого с Древним царством. С уроженца Фив Аменемхета I, чьи предки, вероятно, служили предыдущим царям, началась Двенадцатая династия. Этому фараону досталась нелегкая задача поставить на место непокорных вельмож.

«Он уничтожил неправду... и восстановил то, что нашел в руинах, и то, что один город захватил у соседнего. Он сделал так, что один город знал свою границу от другого. Он установил их пограничные камни твердо, как небо, ибо он знал их орошаемые владения согласно тому, что было в записях. Они были проверены согласно тому, что было в древних записях, поскольку он любил справедливость».

Новый правитель не решился сделать только одно: он не лишил правителей провинций (номархов) той независимости, которую они обрели при царях Шестой династии и в последовавший период хаоса, и не перевел их в разряд придворных, выполнявших разные поручения, каковыми они являлись при фараонах Древнего царства. Царь передал им их владения, которыми они управляли. Таким образом, сохранилось феодальное государство, полностью упраздненное при могущественных фараонах Сенусерте II и Сенусерте III.

Хотя цари Двенадцатой династии являлись выходцами из Фив, политическая целесообразность заставила их перенести столицу на север в Иттауи близ Фаюмского оазиса, где встречались Верхний и Нижний Египет. И действительно, этой провинции фараоны уделяли самое пристальное внимание. Многие поместья в районе Фаюма орошались благодаря рукаву Нила, в наши дни известному как «Бахр-Юсуф». От возможных наводнений их защищали большие дамбы, а уровень вод контролировался при помощи вырытых каналов, которые направляли их в «Большое озеро» – столь восхищавшее греков озеро Моэрис, расположенное на северо-западной окраине оазиса. Для богов в большинстве городов Египта были возведены новые храмы или восстановлены старые, однако предпочтение во время этого строительства отдавалось Фаюму. В главном городе Шедет, или Крокодилополе, для местного бога Сухоса (Себека) был сооружен прекрасный новый храм с озером, где держали священных крокодилов. К западу от столицы на краю пустыни, близ современной Хавары, рядом со своей пирамидой Аменемхет III построил огромный заупокойный храм с бесчисленными дворами и колоннадами. Это был так называемый «Лабиринт», подробно описанный Геродотом и Страбоном. Однако в наши дни от одного из крупнейших и самых знаменитых сооружений Древнего Египта осталось всего несколько камней. («Канал Иосифа». – *Пер.*)

Несмотря на то что в основном цари Двенадцатой династии предпочитали свою новую столицу в Фаюме, не пренебрегали они и областью Амона в Карнаке, в прежней столице Фивах. Сенусерт I построил в неизвестном месте в Карнаке чудесную окруженную колоннами часовню из известняка, чьи стены покрывали прекрасные барельефы, выполненные с большим искус-

ством. В конце Восемнадцатой династии то ли из-за того, что она разрушилась, то ли потому, что она считалась не соответствующей новому стилю в искусстве, Аменхотеп III использовал ее известняковые блоки вместе с материалами из других разобранных храмов для заполнения своего пилона (см. гл. 13). Недавно их обнаружили и извлекли на свет. Многие из этих блоков оказались неповрежденными, так что возможным стало полностью восстановить часовню на произвольно выбранном месте в Карнаке – целый небольшой храм изящных пропорций, единственный пример сооружения такого типа, сохранившийся от периода Среднего царства.

С древнейших времен Египет вел торговлю с финикийской столицей Гебалом (Библом). Египтяне получали из этой страны вино, различные масла для погребальных целей и кедровые деревья Ливана, которые использовали для строительства кораблей, мачт и флажштоков, изготовления саркофагов и различных предметов мебели. В свою очередь, египтяне поставляли золото, изделия из металлов и писчие материалы, в особенности ценный египетский папирус. Купцы отправлялись с караванами по суше, однако больше была развита морская торговля.

Она осуществлялась на египетских кораблях, специально предназначенных для этой цели, так что их называли «библскими путешественниками». Египетская торговля и культура оказали на Библ огромное влияние, хотя на самом деле он не был египетской колонией. Его правитель получал от фараона ценные подарки, с гордостью называл себя по-египетски «Сыном Ра, любимым богами земли его» и использовал египетский царский протокол. Финикийские ремесленники при украшении изделий из металла и предметов прикладного искусства применяли египетские орнаменты и иероглифы, а египтяне, в свою очередь, заимствовали из Финикии определенные процессы обработки металлов.

Власть Двенадцатой династии особенно проявилась в повышении авторитета Египта за границей. Медные рудники Синая, работа на которых остановилась со времен Шестой династии, стали разрабатывать снова. В каменоломни Вади-Хаммамат, расположенные между Нилом и Красным морем, отправлялись экспедиции, чтобы добыть материалы для постройки храмов и вырезания колоссальных статуй. Египетские корабли бороздили воды Красного моря на пути к далекой и почти легендарной стране Пунт, располагавшейся на побережье Сомали, с целью обменять товары из долины Нила на желанные африканские благовония. Фараоны совершали нападения на Ливию и прилагали усилия, дабы распространить влияние Египта в Палестине и Сирии. В глазах правителей-купцов Палестины пресловутые богатства Египта и его престиж служили его торговцам рекомендацией. Некоторые князья, особенно владыки цветущей земли Угарита, столица которых располагалась в месте, сегодня известном как Рас-Шамра, были рады заключить с фараонами союз. Сенусерт I посылал правителю Рас-Шамры подарки. Найденная здесь статуя царевны Хнумет-нефер-хеджет, супруги Сенусерта II, сфинкс Аменемхета III, обнаруженный близ входа в храм Бала в Рас-Шамре, и скульптурная группа египетского «визиря, судьи и правителя города» Сенусертанха с двумя женщинами из его семьи свидетельствуют, что египетское влияние в этом важном портовом городе и торговом центре было прочно установлено с первых лет правления Двенадцатой династии.

Хотя египтяне в период Среднего царства преуспели в обретении опоры в Палестине и Сирии, их влияние не ограничивалось только прибрежными городами. Сенусерт III, согласно краткому отчету одного из его военачальников, дошел до Секмема – возможно, речь идет о ветхозаветном Сихеме.

Особое значение в период Среднего царства приобрела морская торговля Египта с Критом, однако доказательств тому, что прямые контакты были установлены с Эгейскими островами или материковой Грецией, нет. Наоборот, в Египте Среднего царства найдено мало привозных минойских товаров, среди которых сосуд среднеминойского периода II из гробницы времени Двенадцатой династии в Абидосе и несколько черепков того же периода из Хараги и Лахуна.

Намного лучше мы информированы о египетских военных кампаниях против Нубии в верховьях долины Нила, где условия для сохранения и раскопок памятников более благоприятны. Власть над Нубией была жизненно важной для Египта и из-за торговых связей с Суданом, и из-за доступа к золотым рудникам к востоку от Нила, который она обеспечивала. Войны с Нубией начал Аменемхет I и с определенным успехом продолжал его сын Сенусерт I. Однако окончательно ее завоевание завершил только Сенусерт III. Тогда к Египту была присоединена территория Нубии до района второго порога Нила близ Вади-Хальфа (см. вклейку фото 21), а граница была отмечена надписью почти в 40 милях (около 64 км) дальше этого места. Царь предостерегал своих преемников: «Любой сын мой, который сохранит эту границу, что я сделал, истинно сын мой и был рожден для меня. Ибо хорош сын, защищающий отца своего и сохраняющий границу того, кто породил его. Что же до того, кто потеряет ее и не будет сражаться за нее, он не сын мой и не был рожден для меня». Завоеванные области были защищены укреплениями, часть которых сохранилась до настоящего времени, «чтобы ни один нубиец не мог пересечь границу по воде или по суше... и никакие отряды нубийцев».

Естественно, египетские торговцы проникали вверх по Нилу дальше, чем распространялась политическая власть. В Керме к югу от третьего порога было построено укрепление «Стены Аменемхета» и основана торговая колония.

Одновременно с расширением египетской власти за пределами страны наступил расцвет искусства и литературы. Последующие поколения считали литературные произведения, созданные в то время и немного ранее, в гераклеопольский период, эталонами, и даже во времена господства римских императоров продолжались попытки подражать «классическому» языку того периода.

В течение двухсот лет преемники Аменемхета сохраняли свою власть над Египтом и поддерживали порядок и мир в стране. Однако следующие полтора столетия снова принесли распад. Одновременно с правителями Тринадцатой династии, имевшими фиванское происхождение и обосновавшимися в Иттауи, в Ксоисе в западной дельте пришла к власти Четырнадцатая династия, о которой мало что известно. Обе династии включали большое число царей, которые обычно правили совсем недолго. Есть основания полагать, что при Тринадцатой династии передача трона утратила наследственный характер и что избранные правители нецарского происхождения занимали престол на короткое время, в то время как государственные дела большей частью строго контролировали визири, должность которых передавалась по наследству. Некоторые цари оставили по всей стране множество больших и маленьких памятников, однако зачастую они были выполнены очень грубо. Часть этих людей носила семитские имена. Это явный знак роста азиатского населения, проникавшего в дельту и готовившего сцену для той ужасной катастрофы, которая должна была обрушиться на Египет незадолго до 1700 года до н. э., — завоевания гиксосами.

Глава 3

Гиксосы

Рассказ Манефона о вторжении гиксосов, как и вся написанная им история Египта, не сохранился, но, к счастью, часть его процитировал еврейский историк Иосиф Флавий. Манефон пишет, что в какой-то момент, который мы теперь называем Вторым переходным периодом, «нас поразило проклятие бога». «И неожиданно из областей Востока люди происхождения непонятного пошли с уверенностью в победе против земли нашей. Силой они легко захватили ее, не сражаясь, и, одержав верх над правителями земли, безжалостно сожгли они города наши, сровняли с землей храмы богов, а со всеми жителями обращались с бесчеловечной жестокостью... Наконец они назначили царем одного из своих, которого звали Салатис». Манефон назвал этих захватчиков «гиксосами», что в его переводе на египетский язык означало «цари-пастухи». Он добавляет: «Ибо *гик* на священном языке означает «царь», а *сос* в просторечии «пастух» или «пастухи», отсюда составлено слово «гиксос». На самом деле перевод этого слова Манефоном не совсем верен. В египетском языке действительно было слово *гик*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.